

— Вновь упорядочить вселенную!

Четыре слова, словно четыре удара грома, обрушились на сердца десятков тысяч адептов Секты Радости и Гармонии, заставив ее главу Му Тяньчэна пошатнуться и отступить назад с совершенно побелевшим лицом.

Отделиться от Бессмертного Союза? Что за богохульная мысль!

Бессмертный Союз правил этим миром уже десять тысяч лет, его мощь непостижима, а сам он давит на всё сущее, подобно Небесному Пути. Секта Радости и Гармонии перед его лицом — не более чем песчинка в океане. Враждовать с Бессмертным Союзом — всё равно что пытаться остановить колесницу богомолотом: чистой воды самоубийство!

— Ваньцин, ты... ты понимаешь, что несешь?! — голос Му Тяньчэна дрожал от гнева и страха одновременно.

Насмешка с лица Старейшины Тяньцюаня давно исчезла, сменившись леденящим, пронзительным холодом. Он уставился на светящуюся кроваво-красную метку союза на запястье Му Ваньцин, и жажда убийства в его глазах едва не стала осязаемой.

— Завещание предка? Какое великолепное завещание предка! — он рассмеялся от гнева. — Му Яо в свое время была лишь ничтожной последовательницей под началом Повелителя Меча, как она посмела оставить столь мятежное завещание! Похоже, триста лет назад зачистка была недостаточно тщательной!

Его слова невольно подтвердили, что Му Ваньцин говорила правду.

Однако Му Ваньцин без страха встретила его взгляд:

— Тщательной? Старейшина Тяньцюань, вы имеете в виду, как триста лет назад Бессмертный Союз под предлогом искоренения демонического осквернения вырезал почти сотню кланов и сект, связанных с Повелителем Меча? Или то, как вы переписали историю, оклеветав героя, подавившего Бездну Демонов, и назвав его мятежником, сговорившимся с демонами?

— Замолчи! — резко оборвал ее Старейшина Тяньцюань, и сияние громового копья в его руке резко возросло. — Красноречивая ведьма! Похоже, ваша Секта Радости и Гармонии твердо решила разделить участь этого демона!

— Отец! — проигнорировав угрозу Тяньцюаня, Му Ваньцин снова посмотрела на отца. — Чего ты ждешь? Пока Бессмертный Союз повесит на нас клеймо демонической сектантской нечисти и сотрет нас с лица земли до последнего цыпленка и собаки, как те секты триста лет назад?

Губы Му Тяньчэна дрожали. Он смотрел на решительный взгляд дочери, на стоявшего за ее

спиной юношу, чье дыхание было едва заметным, но который при этом поднял чудовищную бурю, а затем перевел взгляд на источающего убийственный настрой Старейшину Тяньцюаня, парившего над ними.

Его сердце безумно металось в рискованной игре.

Ставкой в ней было будущее всей Секты Радости и Гармонии, жизни десятков тысяч ее адептов.

С одной стороны — царящий над миром, непоколебимый Бессмертный Союз. Подчинишься — быть может, удастся влачить жалкое существование, но за сегодняшнее происхождение Бессмертный Союз точно не простит, и расплата в конце концов неизбежна.

С другой стороны — первый человек мира бессмертных трехсотлетней давности, легендарная фигура. Пойдешь против — немедленно столкнешься с гневом Бессмертного Союза, и гибель секты наступит в мгновение ока. Но что, если... что, если удастся выиграть эту ставку?

Если этот Повелитель Меча действительно вернется из безвыходного положения, как гласят легенды, и вновь упорядочит вселенную... тогда Секта Радости и Гармонии перестанет быть заураженной второсортной сектой, которой помыкают все кому не лень, а станет сподвижником триумфатора и взлетит на самые вершины!

Его взгляд скользнул по испуганным лицам старейшин и учеников. Он заметил, что в глазах многих молодых адептов, помимо страха, затеплился огонек, разожженный словами Му Ваньцин — огонек по имени «нежелание мириться».

Секта Радости и Гармонии хоть и звалась сектой бессмертных, из-за специфики своих техник извечно подвергалась остракизму и презрению со стороны столпов Бессмертного Союза. На вид они процветали, но на деле ступали по тонкому льду. Эта обида копилась слишком долго.

Ха-ха-ха... — Му Тяньчэн вдруг запрокинул голову и рассмеялся, и в его смехе звучали нотки безумия и трагизма.

Он резко оборвал смех, и его взгляд стал острым, как клинок.

— Старейшина Тяньцюань, — чеканя каждое слово, произнес он, — пусть моя Секта Радости и Гармонии не относится к числу великих и прославленных школ, мы все же знаем, что такое верность и долг. Завещание предка и договор по крови — как мы можем их нарушить?!

Он шагнул вперед, встав плечом к плечу с дочерью, и от него мощной волной хлынула аура главы секты, отбросив назад давление Старейшины Тяньцюаня.

Сегодня Секта Радости и Гармонии защитит его!

На площади воцарилась мертвая тишина.

А следом поднялся оглушительный, подобный бушующему морю ропот. Глава... сделал свой выбор!

Лица некоторых умудренных опытом старейшин пепельно побледнели, в то время как у большинства учеников после кратковременного шока в груди забурилась горячая кровь.

— Защитить его? Силами ваших жалких людишек? — презрительно усмехнулся Старейшина Тяньцюань. — Му Тяньчэн, ты жизнями всей секты расплачиваешься за иллюзорную легенду!

Больше не тратя слов на пустые разговоры, он свирепо швырнул громовое копьё!

Разящее пространство громовое копьё несло с величественной карой небес, но целью его были не я и Му Ваньцин, а сам Му Тяньчэн!

Хочешь поймать бандита — сначала поймай его главаря. Стоит убить Му Тяньчэна, как Секта Радости и Гармонии лишится предводителя и рухнет сама собой.

Лицо Му Тяньчэна помрачнело. Хотя он и был главой секты, его уровень культивации всё же уступал силе ключевых старейшин Бессмертного Союза вроде Тяньцюаня. Сложив печати обеими руками, он мгновенно сотворил огромный щит из розовых лепесков персика, по поверхности которого переливались разноцветные переливы — это была высшая защитная техника секты: Щит Заблуждения Тысячи Цветов.

Однако перед громовым копьём персиковый щит показался сделанным из бумаги.

Бум!

В одно мгновение щит был пробит и разорван на куски! Не растерявшее своей разрушительной мощи громовое копьё продолжило свой путь в межбровье Му Тяньчэна.

Му Ваньцин испуганно ахнула, попытавшись прийти на помощь, но было уже поздно.

В этот критический момент слабое, но невероятно упорное духовное сознание внезапно прозвучало в моем море сознания и тут же распространилось наружу, безошибочно проникнув в разум Му Тяньчэна.

— Три шага влево, позиция дуй, используя точку в области почек на пояснице в качестве проводника, обрати Формулу Хэхуань на три цикла.

Мой голос звучал так слабо, будто мог оборваться в любой момент, но каждое слово было кристально ясным.

Му Тяньчэн инстинктивно последовал указанию, среагировав телом. Его фигура причудливо сместилась влево на три шага, оказавшись ровно в том месте, где никто не ожидал его увидеть. В то же время циркуляция внутренней техники в его теле обратилась вспять странным, граничащим с самоубийством образом.

Вжик!

Громовое копьё пролетело в волоске от его носа, обратив в пыль стоявшее позади него величественное здание!

Чудом спасся!

Му Тяньчэн покрылся холодным потом, с неверием глядя на меня. Прозвучавшие только что указания казались простыми, но содержали в себе искусное донельзя понимание хода боя, техник и выбора момента. Обращение техники вспять обычно означало верную смерть, но в сочетании с той причудливой поступью это заставило духовную силу в его теле вступить в тонкое отталкивание с разрушительной аурой громового копьё, позволив ему избежать смертельного удара.

Подобное наставление был неспособен дать обычный практик!

— Хм? — Старейшина Тяньцюань тоже издал удивленный звук, в его глазах промелькнуло изумление. Он никак не ожидал, что Му Тяньчэн сможет увернуться от его смертельного удара.

— Еще раз! — холодно хмыкнул он, взмахнув руками. В небе начали сгущаться грозовые тучи, и сотни тонких змей молний заплясали в безумном танце, превращаясь в небесную сеть, накрывшую всю площадь.

Это была неизбирательная атака: он собирался уничтожить все верхи Секты Радости и Гармонии единым махом!

Лицо Му Тяньчэна снова побелело. Увернуться от одной атаки было чистой случайностью, перед лицом же удара по такой площади у него не оставалось никаких шансов.

— Построить формацию! Защитите Повелителя Меча! — отчаянно взревел он.

Старейшины и ученики Секты Радости и Гармонии словно очнулись от сна.

Они судорожно задействовали духовную силу, пытаясь выстроить защитную формацию. Но защитный массив горы уже был разрушен, а спешно состряпанные малые формации перед мощью небесной молнии были лишь каплей в море.

Отчаяние вновь окутало всех присутствующих.

— Ваньцин, — мой голос прозвучал снова, на этот раз обращаясь к Му Ваньцин.

— Я здесь! — тут же отозвалась она.

— Помнишь те девять мечей-намерений, которые я оставил, когда залечивал твою Основу Пути?

Му Ваньцин вздрогнула и кивнула:

— Помню! — Это было ее величайшим секретом.

— Теперь слушай мой приказ и активируй их, — говорил я с невероятной скоростью. — Первое — в точке Тяньшу, второе — в Юйчжэнь... Девятое — в кости меча на твоём запястье!

— Сделай себя ядром формации, а те девять мечей-намерений — ее фундаментом. Я хочу, чтобы ты... наложила Печать Единого Сердца на каждого из них!

Му Ваньцин замерла окончательно.

Печать Единого Сердца? Это была довольно бесполезная вспомогательная техника Секты Радости и Гармонии, позволявшая людям, на которых она наложена, чувствовать слабую ментальную связь друг с другом, чаще всего применяемая для совместных тренировок учеников. В бою подобного уровня от нее не было никакой пользы.

К тому же, одновременно наложить печать на десятки тысяч присутствующих? Как это вообще возможно!

[Хозяин, что вы задумали?] — даже Душа Меча почувствовала растерянность.

— Игра в кости, — я посмотрел на падающую с небес громовую сеть, и в моих глазах промелькнуло безумие. — Ставлю на сердца людей из Секты Радости и Гармонии, а также... на то, чего стоит мое имя, имя Повелителя Меча Пожирающей Луны.

— Быстрее! Нет времени! — поторопил я ее.

Му Ваньцин прикусила губу и больше не сомневалась. К мне она питала слепое доверие.

Закрыв глаза, она, следуя моим указаниям, погрузила духовное сознание вглубь тела и принялась отыскивать и пробуждать те девять спавших триста лет мечей-намерений.

Бум!

Первое лезвие-намерение пробудилось, и чистейшая ци меча взмыла из ее тела в небеса!

Следом за ним второе, третье...

Девять мечей-намерений, словно пробудившиеся лазурные драконы, бушевали и ревели в ее теле, а затем разом влились в кость меча на ее запястье!

Тело Му Ваньцин затряслось, лицо мгновенно побледнело, но ее аура росла с каждой секундой! Она словно превратилась в несравненное божественное оружие, только что покинутое ножны!

— Гармония единых сердец, я — проводник, повинуйся!

Она резко распахнула глаза и издала звонкий крик!

Словно буря, бескрайняя невидимая ментальная рябь нежно-розового цвета прокатилась по всей площади с ней в центре!

В этой рябби таились тончайшие, чистейшие нити меча-намерения Пожирающей Луны!

В тот же миг все адепты Секты Радости и Гармонии на площади, вне зависимости от уровня культивации и местоположения, почувствовали жжение в межбровье. Бледно-розовый персиковый оттиск мелькнул и исчез.

Печать Единого Сердца была создана!

Но... и что дальше?

Все находились в полном недоумении. Эта печать, казалось, не несла никакой пользы, кроме способности смутно ощущать эмоции друг друга (сейчас состоявшие лишь из страха и отчаяния).

Грозовая сеть в небе уже обрушилась вниз, до голов людей оставалось меньше ста чжанов!

На лице Старейшины Тяньцюаня проступила насмешливая улыбка:

— Строите иллюзии! Сдохните!

В этот момент я собрал все оставшиеся силы, поднял голову, и мое духовное сознание через созданную Му Ваньцин сеть Печати Единого Сердца, объединившую всех, отчетливо передалось в море сознания каждого адепта Секты Радости и Гармонии.

Это был не приказ и не просьба.

Это была картина, имя и вера.

На картине одинокая фигура в белых одеждах с мечом в руке стояла над бесконечной Бездной Демонов. За его спиной мерцали огоньки тысяч домов, в мире царил мир. Перед ним рокотали мириады разъяренных демонических тварей. Он обернулся с улыбкой и спокойно шагнул навстречу смерти.

Имя ему — Пожирающая Луна.

Вера его — Защита.

— Я — Пожирающий Луну.

Мой голос прозвучал в сознании десятков тысяч людей одновременно — спокойный, но обладающий силой, способной сотрясти души.

— Когда-то я защищал этот мир этим мечом.

— Ныне я защищу вас этим телом.

— А теперь одолжите мне свой страх, свой гнев, свое несогласие... одолжите мне всё!

— Заключим союз единых сердец, превратим мою душу в горн, соберем воедино волю масс и скуем несокрушимый щит!

Бум!

В головах десятков тысяч адептов Секты Радости и Гармонии раздался взрыв!

Через Печать Единого Сердца они отчетливо прочувствовали мою слабую, но негибаемую

волю, взирающую на небеса свысока! А также ощутили разоженный в сердцах друг друга огонь!

Страх в этот миг сменился более мощной эмоцией.

Это было доверие! Доверие к легенде! Доверие к стоявшему перед ними юноше, истинному Повелителю Меча!

— Повелитель Меча! — неизвестно кто взревел первым.

— Готовы служить Повелителю Меча как господину!

— Готовы одолжить ему ничтожную силу наших тел!

Подобные грохоту волн мысли перестали быть хаотичным шумом, слившись в единый бурный поток, который через связь Печати Единого Сердца безумным потоком устремился ко мне — ядру формации!

Мое тело в мгновение ока превратилось в эпицентр воронки, впитывавшей мириады негативных эмоций и веры!

[Хозяин! Ваше тело разорвет!] — испуганно завопила Душа Меча.

— Не разорвет, — я переносил удар, способный разорвать дух на куски, но сознание мое было чисто как никогда. — Я — лучший котел для плавления!

Используя этот сложный поток ментальной силы десятков тысяч людей, раскалив его моей душой меча как углем и сделав основой Пути наковальню, я принялся безумно ковать, сжимать и очищать его!

Один вдох.

Два вдоха.

Три вдоха.

Громовая сеть в небе уже была близка.

Я резко распахнул глаза, и из зрачков, что должны были померкнуть, вырвались два ослепительных синеватых луча!

— Скуем! — тихонько выдохнул я.

С меня в качестве центра мгновенно сформировался огромный, полупрозрачный лазурный щит, сотканный полностью из ментальной воли!

На этом щите не было персиковых цветов и рун — лишь один древний, гигантский оттиск в форме меча!

Точь-в-точь как Печать Души Пожирающей Луну!

Мириады устремлений слились в одно, а воля обратилась щитом!

Грохот — !

Разрушающая небеса и землю громовая сеть наконец рухнула, яростно обрушившись на этот лазурный щит воли!

<http://bllate.org/book/19533/1915344>